

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

Учет и контроль ядерных материалов: взгляд главы Минатома

Беседа редактора журнала «Ядерный Контроль» Владимира Орлова с министром по атомной энергии Российской Федерации

ЭКСКЛЮЗИВ

Виктором Михайловым

- Виктор Никитович, в связи с указом президента России от 15 сентября 1994 года о создании государственной системы учета и контроля ядерных материалов, вашим министерством, как известно, предпринята ряд активных шагов. Вместе с тем не секрет, что учет, контроль и физическая защита ядерных материалов находятся пока на уровне ниже требуемого.

- Проблемы учета, хранения и физической защиты ядерных материалов всегда существовали, существуют и будут существовать, причем не только для России, но и для других стран. Например, для США. Почему? Потому что никто не знает точного количества мощностей по наработке этих материалов и точного количества самих наработанных материалов из-за технологических потерь в производстве. Что касается ядерно-оружейных материалов, то система их учета и хранения обеспечивает безусловную, подчеркиваю: безусловную их сохранность. Материалы никуда «утекают» не могут.

Вместе с тем необходимо внедрять новейшие технические средства охраны. Мы это делаем, но из-за малых средств делаем крайне медленно.

Первая проблема: требуется строительство новых, более качественных хранилищ. Старые хранилища, если основываться на современных требованиях МАГАТЭ, конечно, устарели. Возрастают требования к ним по экологическим показателям. У нас имеется соглашение с США о строительстве хранилищ, в том числе и о проектировании их. Правда, американцы, выделив на этот проект 15 миллионов долларов, 14 миллионов долларов взяли себе, и только 1 миллион отдали нам. Вместе с тем над этим проектом на девять десятых работают российские проектные организации. Американцам наши проекты понравились, себе они будут строить новые хранилища по нашему проекту, так как мы делимся с ними документацией.

Вторая проблема: контейнеры. У нас с США имеется соглашение и на этот счет. Контейнеров нам нужно **более ста тысяч**. И сегодня мы изготавливаем **до 10 тысяч контейнеров в год**. Нами также разработана документация на новый тип контейнеров, соответствующих мировым стандартам. Так как мы храним радиоактивные оружейные материалы, то требования даже еще выше. Мы с американцами согласовали эти общие требования. Специальная группа из российских и американских специалистов рассмотрела полный комплект документации и выбрала лучшую конструкцию. Группа единогласно решила,

что российская документация лучше. Там больше защитных рубежей, и сама по себе она оригинальна. Мы решили так: мы передаем американцам документацию, а они для нас изготавливают **50 тысяч контейнеров** из тех ста тысяч, которые нам потребуются. Себе они делают контейнеры по нашей же документации.

Третья проблема: наши заводы по изготавлению тепловыделяющих сборок для атомных станций. Конечно, режим этих заводов совершенно другой, чем для ядерно-оружейного комплекса. Тепловыделяющие сборки - это сегодня коммерческий продукт. Естественно, тут ситуацию надо исправлять. И здесь речь идет о низкообогащенном уране (до 20% по изотопу 235). Этого урана мы изготавливаем ежегодно достаточно много: для всех наших атомных станций, для стран Восточной Европы, для Финляндии, т.е. для тех, кому мы построили в свое время по нашим проектам атомные станции. И режим работы, конечно, был не тот, что в ядерно-оружейном комплексе, где был строгий учет.

Но тут вступают в силу законы рынка. **Такой уран можно и нужно продавать. А тому, кто купит, мы еще бесплатно дадим материала, в качестве премии за такую покупку, потому что на этом рынке пробиться очень сложно.** Целых два года американцы судились с нашим «Техснабэкспортом», обвиняя нас в демпинговых ценах, а на деле преследуя, конечно, свои узкокорыстные экономические интересы и желая задавить опасного конкурента.

- Но ведь известны случаи хищений урана: Электросталь, Подольск, Глазов...

- Я вам так скажу - «воруют» и «покупают» в основном провокаторы. Я недавно вернулся из Глазова, с Чепецкого механического завода, где были такие случаи. Там у них хранится более сотни тысяч тонн отвалов - отходов производства после извлечения части урана-235. Какая-то доля остается, и эти отвалы хранятся. **Цена этих отвалов на мировом рынке - считанные доллары за килограмм.** И вдруг приходят таинственные люди и предлагают рабочим по **10, по 100 тысяч долларов за килограмм**, вместо одного-пяти. Естественно, соблазн может возникнуть.

- Кто же эти, как вы говорите, «провокаторы», предлагающие деньги, которые в сотню, в тысячу раз превосходят реальную цену?

- Сотрудники МВД. Я задал вопрос министру МВД Удмуртии: «Почему вы так делаете?». Он отвечает: «Нам нужно выявить

возможные каналы. Я ему на это отвечаю: «Вы понимаете, это же настоящая провокация». Несколько человек у них сейчас уже под следствием, будут судимы: это чернорабочие, слесари, монтажники. Они принесли пробную партию, получили доллары и не успели дойти до дома и порадовать близких, как им скрутили руки, отобрали доллары, посадили. А переодетые сотрудники получают повышение в звании. Это очень беспокоит.

Конечно, у каждого ведомства могут быть свои способы и методы, но не такие же! Я собрал местную общественность и сказал: «Сообщите всем, что вы до магазина не успеете дойти и купите даже бутылку водки, чтобы обмыть сделку, как у вас отберут все деньги и арестуют».

Кстати, об этих *проводках* я говорил и на сессии МАГАТЭ. Я же помню, как американские специалисты, в рамках нашего соглашения о контроле и учете ядерных материалов, смотрели у нас в Томске-7, как мы храним оружейные материалы. Они увидели несколько рубежей защиты, бронетранспортеры, сильную охрану, и наверняка убедились в надежности этой системы.

Не спорю, технические средства охраны надо переоснащать. Но тут нам вряд ли понадобится техническая помощь. Такие средства у нас уже разработаны. Первоклассными охранными средствами мы оснастили Белый дом (Дом правительства России на Краснопресненской набережной - Ред.), Третьяковскую галерею... Проблема *только* в том, что у нас нет денег на то, чтобы заказать такие системы на наших же заводах.

- Вернемся к истории с «провокаторами». Не тот ли самый метод был обкатан немецкими спецслужбами в Мюнхене в августе 1994 года?

- Действительно. Вроде бы немцы нашли плутоний. Вроде бы он прибыл рейсом из Москвы. Дальше начинается непонятное. России на анализ захваченный в Мюнхене материал не дали. А ведь каждый завод имеет свое «лицо», легко определяемое по количеству «лишних» изотопов в материале. Плутоний, например, имеет массу изотопов, уран имеет массу изотопов. Ведь каждое предприятие очищает по своей схеме.

- То есть у каждого предприятия можно взять «отпечатки пальцев», и потом его продукцию ни с чьей другой не спутаешь...

- Именно. Почему же тогда России материал на проверку не дали, а дали в Лос-Аламос, в Национальную лабораторию США? Но даже там дали ответ, что это не оружейный материал, а смешанное урано-плутониевое топливо (**МОХтопливо**).

Потом отдали захваченное вещество на анализ в МАГАТЭ, и анализ показал, что материал не российского происхождения. Шум стал незаметно утихать. А что было до этого? И Коль делал заявления, и Шмидбауэр приезжал. Может быть, это была предвыборная кампания? Или здесь такой подтекст - показать, что Россия не способна справиться со своим ядерным промышленным комплексом, следовательно, его надо взять под контроль Запад?..

- Виктор Никитович, а не более ли вероятна такая прозаическая причина, как экономическая конкуренция?

- Не исключаю. Я уже говорил, что на мировом ядерном рынке наблюдается впечатляющая конкуренция. Россия твердо продвигается на нем. Например, в Китае. Но не только, также и в Европе, в Америке. Потребителям наш уран нравится: он и чище, и дешевле, чем американский, у нас лучшие в мире технологии его обогащения.

Наконец, пришло время сказать откровенно: в кампании против российской атомной промышленности виден след газо-нефтяного комплекса... Надо ли говорить, насколько мощные лоббисты действуют в его интересах. Я, например, не исключаю, что тот же *«Гринпис»* финансируется в том числе на *«нефтедоллары»*. В Европе такая атака отчасти удается. Более прочные позиции атомная энергетика продолжает удерживать и завоевывать в Японии, Северной и Южной Корее, Китае, Индии, странах Ближнего Востока, странах Латинской Америки и Карибского бассейна. То, что названные регионы склоняются в пользу активного развития ядерной энергетики, также раздражает лоббистов от нефтегазовой промышленности. Не через них ли к журналистам попадают некоторые *«разоблачения»* о *«ядерной контрабанде»*, которые затем обираются обычновенными *«утками»*?

- Знали ли вы о готовящейся «операции Санфир» по продаже казахстанского урана Соединенным Штатам?

- Мы прекрасно знали, что за материал находился в Казахстане, нам его когда-то предлагали. Но мы отказались, потому что у нас такой материал есть. Это в основном отходы от производства тепловыделяющих сборок, высокообогащенный уран, но не той структуры и не того состава, чтобы из него можно было бы что-то сделать, в основном же это урано-бериллиевые смеси, которые даже американцы перерабатывать не могут. Мы же в свое время делали тепловыделяющие сборки для своих ядерных транспортных установок, для флота, для реакторов. Этот материал мы знаем. Нам американцы предложили купить, заплатив порядка 20 миллионов долларов. Но у нас материал есть, нам он не нужен. Тогда они предложили, что они купят, но хранить будут у нас. Такую головную боль Россия тоже не могла себе позволить. *Что такое хранить чужой материал?* Его надо ставить под гарантии МАГАТЭ, необходимо помещение, оборудование и т.д., точнее - сплошная головная боль.

Но почему теперь американцы провели операцию *«Санфир»* тайно? Боялись России, Ирана или Ирака? Это смешно.

- Но ведь часто говорят: ядерными материалами из Казахстана хотят завладеть некоторые ближневосточные режимы...

- Чушь! Ни одна страна не может из контрабандного материала изготовить ядерную бомбу. Для этого нужна большая, я бы сказал, громадная промышленность. Создать комплекс по добыче и переработке - это только пятая часть пути. Есть еще четыре пятых пути, чтобы создать атомную бомбу. Не может страна стать ядерной державой без такого полного комплекса.

Что касается возможности применения этих материалов для шантажа, то это очень серьезно и опасно. Но ведь нельзя не понимать, что похищенный ядерный материал опасен также для жизни тех, кто его пытается сделать предметом контрабанды (хотя, конечно, если это делать на высоком техническом уровне, то такой опасности можно избежать). Это ведь не контрабанда наркотиков. Наркотик положил в карман - и ничего. А тут...

- Вернемся к казахстанско-американской сделке.

- Она имеет очевидные достоинства для казахстанской стороны. Казахстан уран продал и получил за это немалые деньги. То есть это была обыкновенная коммерческая сделка, заявленная в МАГАТЭ по всем правилам. *В мире в результате подобных сделок ежегодно продается до 60 000 тонн урана.*

Но вот что тревожит. Соединенные Штаты дали этой обыденной операции громкое название *«Санфир»*, затем

протрубили о ней на весь мир, провели помпезную пресс-конференцию с участием трех министров... Министры заявляли о том громадном взносе, который операцией «Сапфир» США сделали в дело нераспространения ядерного оружия и технологий.

Конечно, мы знаем, насколько США помогают Казахстану, Украине в вопросах демонтажа и уничтожения пусковых установок, и уважаем эту помощь. Однако за пропагандистской волной нельзя забывать, что помощь эта - мелочь по сравнению с тем, что делает Россия в том же направлении. Для России демонтаж ядерного оружия, вывезенного с Украины и Казахстана, обойдется примерно в два-три миллиарда долларов. А американцы дают Украине и Казахстану где-то в районе сотни миллионов долларов. Это - лишь десятая часть затрат России. Без преувеличения, вклад России в дело нераспространения на территории бывшего Советского Союза колоссален.

- Вы уже упомянули вкратце о российско-американских двусторонних соглашениях. Хотелось бы подробнее узнать ваше отношение к ним.

- Мы подписали семь соглашений, исходя из того финансирования, которое выделяется Соединенными Штатами по закону Нанна-Лугара, на общую сумму порядка 215 миллионов долларов. Лично я удовлетворен осуществлением только двух из них: по контейнерам и по проектированию хранилищ. Остальные пять продвигаются, как говорится, *ни шатко ни валко*. Заметьте: это не безвозмездная помощь со стороны США. В основном подрядчиками выступают американские фирмы. Конечно, если быть объективным, фонд Нанна-Лугара был создан для того, чтобы содействовать нашим проблемам, но сегодня все сделки продвигаются, повторю, очень и очень медленно.

Если бы вы спросили меня не как министра, а как ученого, то я бы задался вопросом: а стоило ли подписывать эти соглашения? Не лучше ли было бы пойти по пути предоставления России свободного выхода на мировой рынок, и этим ограничиваться, не брать денег по программе Нанна-Лугара? Достаточно сказать, что **только за 1992-1994 годы мы потеряли на американском рынке почти 400 миллионов долларов**. С нашими высокими технологиями мы готовы выйти на этот рынок, а дальше пусть конкуренция покажет, чей ядерный материал качественней, чем материал лучше покупают.

- Раз уж мы так часто касаемся тем сопротивления ядерной энергетики с экономикой, скажите, насколько ощутимы те чисто экономические потери, которые мы несем (или понесем) в результате не до конца продуманной политики в отношении Северной Кореи?

- Мы сотрудничали с северокорейцами долгие годы по внедрению новейшей технологии для мирного использования атомной энергии. Надо сказать, что в свое время мы много вложили в развитие атомной энергетики в Северной Корее, и на сегодняшний день она задолжала Минатому около 30 миллионов долларов.

Сейчас активизируется диалог Северная Корея - Соединенные Штаты. США предлагают северокорейцам развитие атомной энергетики, в том числе реакторы на легкой воде. А Россия? Россия осталась не у дел. Экономические потери оценить сложно, но они крайне ощутимы.

Я не знаю, чья это вина. Я беру только факты. Мало того что мы не можем получить назад те деньги, которые северокорейцы нам задолжали, но мы к тому же оказались оттеснены от дальнейших проектов.

- От частных вопросов вернемся к более общим. Появилась информация, что Россию не устраивает идея всеобщего запрещения всех видов ядерных взрывов. Российская делегация на переговорах в Женеве якобы получила указание отстаивать идею продолжения ядерных взрывов в мирных целях.

- Вопрос о всеобщем запрещении ядерных испытаний - это сложнейший вопрос. С одной стороны, запрещение ядерных испытаний - важный шаг на пути к ядерному разоружению и, в конечном счете, к безядерному миру. С другой же стороны, накопленные ядерные арсеналы требуют постоянного поддержания, особенно в области их безопасности. А для этого, естественно, нужны ограниченные ядерные испытания небольшой мощности. Это военный аспект.

Что касается *мирного* аспекта, то я могу сказать, что мы провели 122 ядерных взрыва в мирных целях, американцы - около полусятни. Пока большого экономического эффекта эти ядерные взрывы не принесли.

Вместе с тем с помощью ядерных взрывов можно создавать полости для захоронения отходов химической, нефтегазовой промышленности, радиоактивных отходов, чтобы максимально снизить их негативное воздействие на экологическую обстановку. Исходя из этого, лично я считаю, что запрещения ядерных взрывов в мирных целях быть не должно. Для меня это не вопрос.

Вопрос в другом - каков механизм контроля над проведением таких ядерных взрывов. Надо подумать о международных экспертизах, совместных проектах и т.д. Здесь позиции и интересы всех пяти ядерных держав весьма близки, они вытекают из эволюции развития этого вида оружия массового уничтожения. Запретить *все* было бы слишком просто. Вместо этого необходимо сообща решать вопросы о механизме проведения таких экспериментов, а также контроля над ними.

Я вообще плохо верю в запреты в науке. Ученые все равно будут продолжать работать, и если появится проект, интересный для развития всего человечества, разве можно его запретить?

- А будет ли Россия выдерживать мораторий на ядерные испытания? Китайцы продолжают взрывы, из-за этого есть трудности на женевских переговорах. И вы сами как-то говорили, что «два-три ядерных взрыва в год для России просто необходимы».

- От своих слов не отказываюсь. Но думаю, что у нас должна быть выдержка. Это особенно важно в преддверии конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия.

- Что вы думаете об эффективности этого договора?

- Сегодня крайне важно сохранить этот Договор надолго. Но смотрите, что получается. США вроде бы активнее других ратуют за его бессрочное продление, а сами при этом делают очень много ему во вред. Даже пытаются изолировать целые народы от достижений ядерной энергетики, что прямо договору противоречит. В его тексте говорится, что ядерные страны обязаны помогать неядерным странам, подписавшим ДНЯО, в освоении новейших технологий для мирного использования ядерной энергии. А какую политику проводят США в отношении Ирана? Вряд ли это способствует идеи бессрочного продления Договора на приближающейся конференции - идее, которую я всемело разделяю.